

Возможно, ей нечего было сказать, а может, она разозлилась, но Люлю притихла, как мышка.

Бэй Цюцю была рада передышке и принялась осматриваться.

В микроавтобусе было тесно: пятеро мужчин — один за рулем, остальные четверо не сводили глаз с нее и Юй Цинлин, словно боясь, что они сбегут вместе по дороге. Ее и Юй Цинлин рассадил порознь — одну на среднее сиденье, другую на заднее.

В отличие от невозмутимой Юй Цинлин, Бэй Цюцю все время была настороже. Она спросила у Люлю:

— Что именно произойдет дальше по сюжету?

Люлю, похоже, сердилась и отвечала медленно. Спустя долгое время она наконец заговорила, повторив то, что уже говорила раньше:

— Далее хозяйку запрут в вилле Фэн Юаньхуа на сутки.

А что происходило в эти двадцать четыре часа — неизвестно.

Бэй Цюцю очень волновалась, особенно теперь, когда рядом с ней оказался еще один человек, проходящий задание вместе с ней.

Если бы можно было, она не хотела бы впутывать любимого человека в эти отвратительные сюжетные квесты.

Она спросила Люлю:

— Достаточно ли мне пробыть на территории Фэн Юаньхуа сутки, чтобы задание считалось выполненным?

— Теоретически — да.

К счастью, в оригинальном тексте не было подробного описания сюжета, так что у нее оставалось пространство для импровизации.

Микроавтобус уезжал все дальше от центра города, выехал в пустынный пригород, несколько раз петлял и наконец остановился перед виллой на склоне горы.

Главный из мужчин вышел из машины и поторопил всех заходить в виллу.

Юй Цинлин с интересом оглядывалась по сторонам, словно гостя, приглашенная на

экскурсию.

Судя по стилю отделки виллы, она была выдержана в древнем духе, полном очарования, и это вызвало у нее ностальгию по прошлому.

Пятеро мужчин, доставивших их сюда, загнали их внутрь и неотлучно сторожили у входа.

В огромной вилле было ярко освещено, но стояла мертвая тишина, от которой становилось жутко.

Бэй Цюцю с самого входа не отходила от Юй Цинлин ни на шаг.

Юй Цинлин удивленно спросила:

— Боишься?

Бэй Цюцю кивнула. Незнательность страшит больше всего.

Особенно если ты — главная героиня трагической истории, которую весь мир хочет мучить и доводить до слез миллионы читателей.

— А ты, сестра, боишься?

Юй Цинлин покачала головой. Она была мастером своего дела и смелой, к тому же не чувствовала никакой опасности, так что смело шла вперед.

Подумав, что Бэй Цюцю труслива, как зайчонок, она проявила заботу и сама протянула руку:

— Если боишься, можешь держаться за мою руку.

Бэй Цюцю подняла глаза, в них мелькнуло волнение. Неужели так быстро можно будет взяться за руки с сестрой?

Счастье пришло слишком внезапно. С мыслями, полными предвкушения, она медленно протянула свою руку.

Не успели их пальцы переплестись, как Юй Цинлин, не снимая длинных рукавов, сама крепко сжала ее запястье.

Без сомнения, воображаемое держание за руки не осуществилось.

Юй Цинлин потащила Бэй Цюцю на второй этаж.

Они уже пробыли здесь так долго, а тот толстяк все не появлялся, вел себя таинственно.

Значит, придется действовать самим.

Однако, обыскав все, они обнаружили, что в вилле никого нет.

Когда они вернулись в холл на первом этаже, там, откуда ни возьмись, появилась горничная. Она держала два чайных подноса и стояла в центре зала. Увидев спускающихся девушек, она поставила чай на стол.

Юй Цинлин прямо спросила:

— Где этот толстяк по фамилии Фэн?

Горничная ничуть не обиделась на ее резкость и с улыбкой ответила:

— У господина Фэна внезапно появились дела, он не сможет встретиться с вами прямо сейчас. Вы гости господина Фэна? Отдохните немного, он скоро вернется.

С этими словами она бесшумно удалилась.

Бэй Цюцю еще с прошлой жизни привыкла не есть ничего неизвестного происхождения, поэтому даже не взглянула на чай на столе.

Зато Юй Цинлин подтащила ее к столу, взяла чашку и внимательно осмотрела.

На чашке были нарисованы реалистичные танцовщицы и красивые сложные узоры — выглядело очень изысканно.

Она открыла крышку, осторожно понюхала, затем нахмурилась и понюхала еще раз, после чего заключила:

— Тут что-то подмешано.

У Бэй Цюцю дернулась бровь:

— Что подмешано?

Юй Цинлин покачала головой:

— Не знаю, запах очень слабый, я едва уловила.

Хотя она не знала, что именно добавлено, но догадывалась, что эффект будет один из

известных.

Бэй Цюцю мысленно прокляла систему и автора оригинала — они, чтобы помучить ее, ни на миг не дают ей покоя, все время подстраивают ловушки.

У нее мелькнула мысль, и она внимательно огляделась.

Пользуясь прошлым опытом, она быстро заметила камеру в укромном углу.

Была одна возможность: Фэн Юаньхуа все это время не появлялся, а на самом деле прятался за камерой, наблюдая за каждым их движением и ожидая, когда они выпьют чай.

Если они не притронутся к чаю, у Фэн Юаньхуа наверняка есть еще планы.

Лучше притвориться, что они выпили чай и попались в ловушку, чтобы выманить его.

Бэй Цюцю посмотрела на Юй Цинлин. Такая небожительница-красавица, наверное, впервые столкнулась с такой мерзкой интригой. Она была полна раскаяния, но как раз в этот момент заметила, что Юй Цинлин подмигивает ей.

Без слов они поняли друг друга: у обеих была одна и та же мысль.

Притвориться, что пьют чай.

Затем Бэй Цюцю увидела, как Юй Цинлин снова подняла чашку и поднесла к губам.

Ее движения были быстрыми и грациозными, с неописуемым достоинством, она слегка пригубила чай.

Если бы не расстояние — вблизи было видно, что ее губы даже не коснулись края чашки, — Бэй Цюцю поверила бы, что она действительно выпила отравленный чай.

Чудесная игра — она что, самоучка?

Бэй Цюцю застыла на месте, и только когда Юй Цинлин снова подмигнула, вспомнила, что ее очередь.

Она взяла чашку из рук Юй Цинлин и, подражая ей, приоткрыла крышку, легко дунула и, наклонив голову, сделала маленький глоток.

Тут только Юй Цинлин заметила, что Бэй Цюцю взяла ее чашку.

Удивление мелькнуло лишь на мгновение, но потом она подумала, что на самом деле ни одна из них не касалась губами чашки, так что это не считается использованием чужой посуды.

К тому же Бэй Цюцю, наверное, просто разволновалась и совершила эту маленькую ошибку.

<http://bllate.org/book/21748/2248403>